

Ривелия обняла Кюнэтт от всей души. Ее лицо было таким радостным, что даже издали становилось понятным – мех Кюнэтт был на редкость мягким, теплым и пушистым. Но уже очень скоро, когда спал первый порыв воодушевления, Ривелия рухнула на колени, коря саму себя за слабоволие. Кюнэтт же уселась совсем рядом с ней.

Студентки, столпившиеся вокруг, завидовали Ривелии, которой удалось обнять Кюнэтт без неприятных последствий. Студенты же завидовали Кюнэтт, которую обнимала сама принцесса Кампуса. Впрочем, ни тем ни другим зависть никак не помешала во мгновение ока смести все сэндвичи в палатке.

- Ха, а это огромный успех, сонбэним! – произнес Крент, подходя к Исааку с широкой улыбкой, которую он даже не пытался сдерживать.

- Честно говоря, с моей стороны это был лишь пробный заход, я даже не думал, что они действительно пойдут на это.

- Не буду отрицать, что по этому поводу в Союзе велись споры, – пожал плечами Крент. – В итоге мы решили инвестировать лишь деньги моей семьи. Этот проект ориентирован на получение прибыли в долгосрочном сценарии, а не на немедленное обогащение, так что не страшно.

- Я в долгу перед вами, – искренне признался Исаак. – Я был слишком близок к тому, чтобы попасть в ловушку, которую она мне устроила.

Первоначальный план Исаака был основан именно на продаже сэндвичей. Если бы Крент не предупредил его об изменениях в правилах, Исаак действительно угодил бы в ловушку Ривелии.

Учитывая вклад Крента, Исааку пришлось быстро менять свой план. В нем было много недостатков, но Мастеру Торгового Союза Риволден удалось принять решение за столь короткое время. Хотя Исаак был не сильно удивлен – меньшего от человека, управлявшего одной из крупнейших торговых гильдий в Империи, не стоило и ждать.

- Но вы уверены, что в состоянии держать это в секрете от Кюнэтт? – пробормотал Крент с беспокойством, поглядывая на утопающего в депрессии медвежонка.

- Ты считаешь, что десяти горшков меда недостаточно?

- Достаточно, но...

Даже Исаак со всеми своими связями был не в состоянии добывать по десять горшков меда каждый день. Поэтому ему пришлось заключить еще одну тайную сделку с Торговым Союзом Риволден.

Суть сделки заключалась в том, что они воспользуются Кюнетт в качестве официального маскота Торгового Союза Риволден. Ее образ действительно был способен продвинуть любые товары. Для Исаака задача казалась сложноватой, зато он решил проблему с оплатой такого большого количества меда. Это была сделка, заключенная по контракту, так что стыдиться нечего. Единственная сомнительная часть во всем плане заключалась в том, что сама Кюнетт пока что была не в курсе. Именно это и беспокоило Крента так сильно.

- Я уверен, что она будет рада узнать, что честно зарабатывает весь тот мед, который получает.

Исаак прекрасно понимал, что Кюнетт действительно старается воздерживаться от просьб дать ей мед, хоть это и не особенно получается. Исаак считал это слишком милым и не мог удержаться от того, чтобы все же подкармливать ее вкусняшкой. Он твердо верил в то, что дети должны есть, когда им захочется.

- Тогда почему вы сразу ей об этом не сказали?

- Потому что Кюнетт – единственное, на что может клюнуть эта девушка.

Если бы Кюнетт знала, что Торговый Союз Риволден собирается поставлять ей мед, она бы никогда не позволила Ривелии прикоснуться к себе. А, в свою очередь, чтобы Ривелия прекратила строить козни Исааку, нужно было ее чем-то подкупить. И именно Кюнетт была тем единственным инструментом, который делал эту задачу реально исполнимой. Именно Кюнетт тогда, воспользовавшись своим мистическим даром видеть сущность вещей и людей, сказала, что Ривелия – всего лишь маленькая девочка. А нет таких маленьких девочек, которые бы не любили милые вещички.

В конце концов, Исааку таки удалось получить прибыль без каких-либо затрат с его стороны. И это был лучший результат, на который он мог надеяться.

«Неделя страданий» завершилась. После того, как Ривелия была завоевана с помощью Кюнетт, остальная часть плана прошла без всяческих проблем. Единственная загвоздка заключалась в том, что из-за этого инцидента студенты поглощали пайки куда медленнее, и, соответственно, «Неделя страданий» растянулась куда больше, чем на семь дней. Кое-какие жалобы поступали,

но касались они не столько Исаака, сколько положения вещей в целом и Торгового Союза Риволден в частности.

Ривелия постоянно ходила кислой из-за того, что позволила себе повестись на Кюнэтт, но все равно продолжала обнимать ее каждый день, ни разу не пропустив. Казалось, Кюнэтт была очень подавлена этим фактом, но и она, в конце концов, привыкла к этим обнимашкам настолько, что временами первая подходила к Ривелии, а затем, с довольной мордашкой, отправлялась к Исааку за честно заработанным медом.

Позже она узнала правду о своем официальном заработке меда и жутко расстроилась. Однако Исаак смог ее успокоить, неприличным образом заболтав. Он говорил, например, о том, насколько она удивительна, раз могла зарабатывать мед самостоятельно, а не выклянчивать его, давя на жалость. Говорил, что без объятий Ривелии этого договора с торговой гильдией вообще могло бы не быть. И что она в любом случае сможет есть мед в любое время, когда захочется. В конце концов, Кюнэтт поддалась этим уговорам и успокоилась.

- Сонбэним! Сонбэним!!

- Что случилось, что за крики?

В течение «Недели страданий» Исаак не получал от студентов никаких заказов. И он ожидал, что после ее окончания ситуация изменится. Посылая Кюнэтт и Рейшу к своим постоянным заказчикам, он ожидал, что теперь придется иметь дело с целой горой заказов. Но вместо триумфального возвращения эта парочка прибежала к нему в слезах.

- Что делать?!

- В каком смысле «что делать»? – недоуменно вскинул брови Исаак. – Вы что, потеряли список заказов на обратном пути?

- Нет! Мы вообще не получили ни одного заказа!

-... Как так?

У Исаака перехватило дыхание. Он вдруг подумал, что нет никакого смысла расспрашивать подробнее залитую слезами Рейшу, и переключился на Кюнэтт, которая с недавних пор перестала просить мед, а самостоятельно и не спрашивая ходила за ним на кухню.

- ... Мы пили чай с Ривелией, - отозвалась та.

- Весь день пили чай? – Исаак действительно не мог понять, как можно гонять чаи все три часа, отведенные на обеденный перерыв. Для него чай был напитком, который можно проглотить в считанные секунды. У них наверняка должно было остаться более чем достаточно

времени, чтобы собрать заказы после чаепития.

- Ривелия постоянно отиралась возле нас, поэтому никто из других студентов не решился подобраться поближе, чтобы передать нам свои заказы.

- Хех... Думаю, вы действительно нравитесь этой девчонке.

Исаак вспомнил восторженное выражение лица Ривелии, когда она впервые прижалась к Кюнетт, и ухмыльнулся. Он полагал, что об этой новой проблеме даже беспокоиться не стоит.

Однако прошло еще две недели, во время которых все еще царило затишье. Ни одного нового заказа. И только тогда Исаак понял, насколько серьезной была эта проблема. Он-то думал, что в какой-то момент Ривелия сдастся, но она казалась гораздо более терпеливой, чем можно было предположить.

«Хочешь поймать генерала, сначала поймай его лошадь. А эта малышка амбициозна. Воспользовалась против меня одним из принципов Тридцати шести Стратегий».

Поняв намерение Ривелии, Исаак нашел его впечатляющим и даже восхитительным. За столь короткое время эта девчонка сумела неплохо его понять и изучить.

Сначала Исаак думал было разобраться с этой проблемой личным походом в Кампус, но для него это все выглядело слишком утомительным занятием. Много кто посчитал бы возможность быть окруженным всеми девушками Кампуса приятной, но с Исааком все обстояло иначе. Он не любил находиться в центре внимания. К тому же, студентки Кампуса чаще относились к нему как к слуге, а ему, в свою очередь, приходилось постоянно следить за собственным поведением и словами. Поэтому, собственно, он и спихнул задачу сбора заказов на Рейшу и Кюнетт.

- Нам и сегодня идти туда, сонбэним? А нас не задержат, когда поймут, чем именно мы занимаемся? – поинтересовалась Рейша. Выражение ее лица ясно показывало, что ей не хотелось никуда идти. Она работала на Исаака потому, что ей нравилось заниматься бизнесом, но не сейчас, когда все приняло столь мрачный оборот. Сейчас она была более чем готова бросить все и уйти.

- Она и вправду выглядит так, словно не собирается останавливаться?

- Да... Как бы это сказать... Ривелия выглядит так, словно хочет посмотреть, кто сдастся первым.

- И это проблема...

Это правда, что у них имелось целых три часа на обед, но ни один студент в Кампусе не пользовался этим временем, чтобы полноценно отдохнуть. Учитывая насыщенную учебную программу на кампусе, тайм-менеджмент имел решающее значение. Если ты отстал, значит остался позади. В Университете с этим было еще строже.

Тот факт, что Ривелия, величайший из всех гениев и объект всеобщего восхищения, наслаждалась обычным чаепитием, был смехотворным. Это очевидно, что таким образом она пыталась в очередной раз прижать Исаака к ногтю.

«Мне это не нравится...»

Это могло в итоге привести к снижению оценок у Ривелии. Для человека вроде нее это будет значить, что она утратит статус величайшего из всех гениев и превратиться в одного из весьма распространенных здесь «обычных гениев». При этом Исаак чувствовал, что вина за это снова ляжет на него. Существовало слишком много людей, которые по-настоящему жаждали успеха Ривелии, а это значит, что ее проблемы спровоцируют их ярость, и эта ярость, конечно же, достанется Исааку.

«Вот черт. Неужели она сама не осознает свою значимость? Цк, придется растолковать ей это на пальцах».

- Что ты здесь делаешь?

- Ты действительно должна так поступать? Даже если это скажется на твоих оценках?

- Хм... - Ривелия, казалось, была настолько поглощена странным вопросом, что даже не заметила, как он перешел от уважительного «вы» к фамильярному «ты». - Не понимаю, о чем ты.

- Ты прекрасно понимаешь. А еще, думаю, ты в курсе, что если я действительно захочу получить эти заказы, я просто приду за ними сам.

- Ха! Полагаю, это означало бы, что мне придется каждый день видеть твое отвратительное лицо.

Исаак тяжело вздохнул. Кажется, эта упряmica собирается стоять на своем.

- И ты действительно собираешься и дальше каждый день доставать Рейшу и Кюнэтт?

- Пф! Да у меня просто выдался перерыв в моем напряженном графике, - фыркнула девушка.

- Перерыв, которого хватит на то, чтобы каждый день устраивать чаепития с Рейшей и Кюнэтт, и так до самого выпуска? Даже ты должна понимать, что это невозможно.

- Почему это невозможно? Пока ты продолжаешь получать прибыль от бедных студентов Кампуса, я не перестану жертвовать собой и доставать этих двоих, которых ты, кстати, используешь словно свой инструмент.

- То есть ты все-таки собираешься чаевничать каждый день?

- Все верно... - хотя Ривелия и произнесла эти слова с надменной уверенностью, вдоль ее позвоночника пробежал холодок. Она заколебалась, однако тут же придала своему лицу холодное выражение, стараясь скрыть мгновение слабости.

- Что ж, отлично! Тогда я спонсирую это проклятое чаепитие. Вложу в него все свои средства!

- В каком смысле? - недоуменно переспросила девушка.

- Если вы и вправду собираетесь продолжать устраивать эти ваши совместные чаепития, то хотя бы делайте все правильно. Выбросьте к чертям эти отвратительные чайные листы, которые и называть то таковыми стыдно. Я лично доставлю вам самые известные и редкие чайные листья в Империи. Хотя использование кампусовских чашек несколько подпортит вкус... Ладно, тогда я доставлю сюда самые модные чайные сервизы и соответствующие закуски, чтобы вы трое хотя бы могли нормально наслаждаться роскошным чаепитием каждый день.

- И в чем твоя выгода? - взволновано поинтересовалась Ривелия. Поддерживающий ее каверзу Исаак - то еще зрелище, и уж точно совершенно неожиданное.

- Какая еще выгода? Я просто хочу превратить ваш ежедневный ритуал в нечто приятное. Просто так. По доброте душевной.

- Не нужна мне твоя помощь.

- Поверь, ты быстро устанешь от этих некачественных листьев, поставляемых Кампусом. Я просто пытаюсь помочь тебе и исправить ситуацию до того, как все станет хуже.

- Хмпф...

Но Ривелия не могла не признать, что Исаак говорил правду. В отличие от необычных и высококачественных блюд, поставляемых столовой, чай заваривали в гигантском горшке, из кипяченых пакетиков некачественного чая. Иногда пойло выходило слишком мягким, иногда – чрезмерно горьким. Каждый день наслаждаться подобной бурдой было совершенно нереально.

- Хах, ну хорошо. Так и быть, приму твою доброту. Тогда, я бы хотела получить «Любленское Небо», чай из провинции Любле. Чтоб ты понимал, это чайный набор премиум-класса, который изготавливается в количестве двадцати штук в год. Но я уверена, что с твоими удивительными талантами ты будешь вполне способен найти способ доставить его сюда. Ах! Я также хотела бы, чтобы ты доставил именно набор, с каждым видом и сортом этого чая. Конечно, все они должны быть высочайшего качества, а не из столичного чайного магазинчика. Это возможно?

- Звучит довольно дорого.

Было совершенно очевидно, что она делала все это назло Исааку. Даже Торговому Союзу Риволден было бы сложно доставить этот заказ в Кампус.

Да и у самого Исаака вряд ли хватило бы на это денег. А еще – поскольку чая создавалось ограниченное количество, все покупатели делали заказ предварительно, за несколько лет. И это еще при том, что изготовители пользовались такой известностью, что могли позволить себе перебирать заказами и не обслуживать простолюдинов и даже дворян.

- То есть ты хочешь сказать, что не сможешь этого сделать?

- Нет, такого я не говорил. Я просто думаю, что это займет некоторое время.

- Хах! – Ривелия улыбнулась. – Я и не ожидала, что ты сразу же его доставишь. Но ты же не собираешься мне сказать, что выполнишь мой заказ через год или еще более долгий срок, не так ли?

- Думаю, мне вполне хватит десяти дней.

- Пфф! Ты всерьез считаешь, что способен справиться с этой задачей всего лишь за десять дней? Клянусь, если у тебя получится, то я буду чаевничать каждый божий день. Этот чай действительно невероятно редок и ценен!

- Обещаешь?

- Ну конечно! Клянусь своим именем и своей семьей!

- Цк, цк, цк... ты еще так молода... - покачал головой парень.

- И что это ты только что сказал? – Ривелия окинула цыкающего языком Исаака мрачным взглядом.

- Не стоит так легко разбрасываться своим именем и честью своей семьи. Особенно в клятвах. Такие вещи следует делать после тщательных размышлений и осознания всех последствий.

- Это не твое дело! – огрызнулась девушка.

- Ну, думаю, клятва твоим именем – это уже чересчур, поэтому притворюсь, что не слышал. Давай просто назовем это обещанием между нами двумя.

- Это ты так пытаешься отступить?

- Увидим через десять дней.

Ривелию беспокоило то, что Исаак выглядит слишком расслабленно. Но в то же время она совершенно точно знала, что те товары, которые она заказала, реально практически невозможно достать.

- Что ж, действительно увидим.